

Ф. Г. ШТРУБЕ де ПИРМОНТ

Российския (или Руские) письма

На французском изданы 1760, а со онаго на российской язык переведены 1761 года.
<Фрагменты>

Уведомление издателево

О начале и рождении сей любопытным читателям представленной мною книжки сам я почти ничего не знаю, а ежели б о том подлинно ведал, то б и от людей, конечно, не утаил.

Сочинитель сих писем сам в них о том объявил, какого он года человек, где жил и по какой притчине их на свет выдал. А я к его известию только сие прибавлю, коим образом особливой друг и благодетель мой эте письма по благости и в дружбе своей с таким уверением ко мне прислал, что они (по ево мнению) еще при жизни славнаго МОНТЕСКЬЕ (которой ими отакован) писаны, а для удовольствия любящих науки немногие ремарки или примечания в сию книжку потом уже внесены.

Я ее для того с особливым удовольствием напечатал, что от чтения сих писем двоякая польза будет: 1. любопытным, а 2^е. ученым людям.

Ни в каких РЕЛЯЦИЯХ или описаниях РОССИИ так подлиннаго и совершеннаго известия о состоянии ЗАКОНОВ и ПРАВИТЕЛЬСТВА сей великой Империи не сыщется, как в этех письмах. А понеже АВТОР кроме самой сущей истинны никакой неправды не пишет, то о мудрости и праводушии ево ни малейшаго сомнения имети не должно.

Ежели сию книжку почестъ за простую критику на книгу славнаго МОНТЕСКЬЕ, называемую РАЗУМ ЗАКОНОВ, то, казалось мне, что под сим видом мудрой АВТОР всех тех людей несравненно превзошел, которые до нынешняго времени отваживались с сим страшным писателем равняться: он их помрачил светлою ясностию показания своего в неисправности паралогизмом и перемен писания их. Мне видится, что этот славной человек больше старался о доказательстве доброты в намерение принятого дела своего, то есть ПРАВОСУДИЯ, УМЕРЕННОСТИ и МИЛОСЕРДИЯ истинных САМОДЕРЖЦОВ, нежели о том рачение прилагал, какими бы ему хитростями помянутое дело свое как наилучче защищать.

По сему уже видно, что оба эте учением великие мужи и о пользе народной одно благое намерение принявшие писатели в самом деле единоравнаго блага обществу желают. По одному только сего вида или намерения их делу мнение сих мудрых людей в том единственно разнствует, что один из них ТИТУЛ МОНАРХА таким владетелям придает, которых державство или власть он же в тесныя пределы или в узкия границы приведши, действу добродетели сих принцов пространства и широты дать не желает, а другой писатель вопреки и в праведное супротивление перьвому сие высочайшее и верхновнейшее ТИТЛО, которое всем истинным и ЗАКОННЫМ САМОДЕРЖЦАМ без прекословно принадлежит, усердно им принося, те же самыя ДОБРОДЕТЕЛИ на несравненно пространнейшей, а роду человеческому приличнейшей ТЕАТР достойной славы производит.

РОССИЙСКИЕ ПИСЬМА

Письмо первое

Государь мой!

Ваши резоны меня уверили. Присланную ко мне от вас книгу, разумную систему ПРАВА и ПОЛИТИКИ, за которую все ученые люди славному Г. МОНТЕСКЬЕ благодарить должны, я, по приказу и желанию вашему со всяким рачением прочитавши, теперь стараюсь всею возможностью те несовершенныя известии с записками разбирать, которыя сеи, славою преимуществующей писатель, от неверных или от незнающих людей присланными к нему репортами и уведомлениями будучи обманут, в книге своей пишет

о ЗАКОНАХ и ПРАВИТЕЛЬСТВЕ такой славнейшей ИМПЕРИИ, о которой мы доныне, кроме одного ВЕЛИЧИЯ и страшной силы ЕЯ, почти ничего не знали.

Опасаясь вытти из границ предписанных мне от вас, Государя моего, пунктов, не намерился было я никаких ремарков или примечаней на них писать. Но потом, разсудя, что почти все эте артикулы или пункты производят от той мысли, которою Господин М. о ДЕСПОТСТВЕ или о САМОВЛАСТИИ вообще голову себе наполнил, то ж задумал я, что к лутчему и яснейшему разсмотрению надобно мне эту мысль и все ево мнение особливим трудом и нарочным прилежанием разобрать, а к сему разбору следующей способ усмотрен, которой, как надеюсь, и вам, Государь мой, не противен будет.

Господин А.* сие правительство такими словами описывает: «Единой САМОВЛАСТИТЕЛЬ без ПРАВИЛА и ЗАКОНА все по собственной воле и по совершенству за собою влечет». К лутчему онаго изъяснению равняет сие самовластие с худым обычаем люизианских дикарей, «которые для собрания зрелых плодов с дерева сперва все яблони под корень срубят, а потом уже яблоки обирать с нею станут»**. Чрез эте правила свои старается доказать, что «непорядочное ДЕСПОТСТВО или САМОВЛАСТИЕ роду человеческому несказанные беды приносит».

Мне того и требовать нельзя, чтобы в этой отменным остроумием наполненной книге все описания по правилам науки точно размерены были, да только то объявлю, что невесьма основательное мнение Господина М. о ДЕСПОТСТВЕ или САМОВЛАСТИИ столь обширно и так тщетно, а, яснее сказать можно, и обманчиво, что читателя принудит думать, будто в самовластных МОНАРХИЯХ таких основательных или ЗЕМСКИХ ЗАКОНОВ нет, которыя бы неопределенную силу САМОВЛАСТИТЕЛЯ в границы приводили, да только де произвольныя узаконения, и те по нещастию в руках

* Смотри Кн. 2, главу 1 и 2. Кн. 3, главу 9. Кн. 8 главу 10. (Примеч. автора).

** В согласие и сходство с сим подобием славной у агличан философ Лок описывает тиранство варварских владетелей такими славами: «Тиран свою власть не в пользу и благо подданных ему, да к одной только партикулярной или собственной своей корысти употребляет. Тот (де) на свете подлинной тиран, кто народы свои не законами и правилами, но единым самовольством управляя, имение их без всякой пощады на удовольствие скупости, честолюбия или для иной страсти своей грабит и расточает». Читай ЛОКОВА описания гражданского правительства главу 17. ¹ (Примеч. автора).

у таких злых владетелей, которых непорядочные поступки, никакого общения с формою правительства их не имея, основательного землям и народам их установления дать не могут. Но сего одним только МИНИСТРАМ или чудищам, а, яснее сказать, бесщелочным уродам приличного мнения ево ни на одну прямую или истинную форму гражданского правительства привести и со оной сравнить невозможно.

Для сего важнаго обстоятельства весьма нужно в других местах того поискать: 1. что есть прямое ДЕСПОТСТВО или истинное САМОВЛАСТИЕ? 2. Само ль оно собою порочное правительство, или по одному действию злаго употребления, кое от него произойти может, недостаточным правлением назваться долженствует?

Хотя слабое перо мое против славнаго писателя Господина М. устоять и не может, однако не отчаяваюсь противится медоточной реторике ево. Сие уповаю в действо произвесть одним твердым понятием такого дела, о котором у нас с ним весьма разные мнения. С меня и того довольно будет, ежели, чрез сие принятое мною намерение и дело исполня, удостоюсь вашего благоволения для апробации.

С протчем пребываю ваш Государя моего &c*

<...>

Письмо двадцатое

Государь мой!

Наконец прихожу к тому пункту, которой вы у меня требовали, а Господин М. об оном сказывает, будто сей артикул из перриевых реляцей² взят, и вводит его такими грубиянскими речми.

«Российской (де) царь вновь изданным указом своим запретил челобитные себе подавать, ежели оныя прежде того двум от монарха определенным афицерам не подаваны, а буде они по двум челобитным просителей откажут, тогда бы (де) уже третью челобитную самому царю подавать**», токмо с положением смертной казни тому, кто виноват будет».

На обличение явной лжи сего несправеднаго репорта и еще того лгания, которое А. от себя прибавил, должен я вам верной перевод

* &c – лат. et cetera (и так далее).

** Книги 12 гл. 26. (Примеч. автора).

тех двух указов о челобитных сообщить, ис которых один 1714, а другой под конец 1718 года после уже того опубликован, как Г. Перрий из России отлучился, и оба манифеста в указную государя императора Петра Великаго книгу внесены.

«Повелеваем всем, в городах живущим или чем-нибудь обиженным, бить челом вице-губернаторам, а буде челобитчики в других местах живут, то челобитные подавать судьям. Кто челобитную писал, тому писцу точно объявлять имя и чин челобитчика...* Ежели судьи неправо судить или челобитчиков волочить станут и дел их на определенной срок в полгода не решат, то позволяется челобитчику бить челом там, где судьи подчинены, а будет и в тех местах дело несправедно станут судить или в полгода не решат, то просителю волно бить челом в Сенат, а буде Сенат дела его не решит, тогда уже бить челом государю. Буде же, сей указ преступя, дерзнет бить челом Его царскому величеству или Сенату, не бив челом наперед в городех губернаторам и в надлежащих местах, то челобитчику и писцу, кто челобитную ево писал, яко преступникам указа, учинено будет жестокое наказание» (то есть оба будут кнутом).

Другой указ тем болшей чести и рачителнейшаго наблюдения достоин, что собственно высочайшею императора Петра Великаго рукою писан. А сие по мудрому слогу и высоким словам всяк легко увидеть может. «Понеже челобитчики непрестанно Его императорскому величеству докучают о своих обидах везде во всяких местах, не дают покою, и хотя с их стороны лехко разсудить мощно, что всякому своя обида горка есть и несносна, но притом каждому разсудит же недлежит, что какое их множество, а кому бьют челом, одна персона есть, и та коликими воинскими и протчими несносными трудами объята, что всем известно есть, и хотя б и таких трудов не было, возможно ль одному человеку за так многими усмотреть? Воистинну, не точию человеку, ниже ангелу, понеже оные местом описаны суть, ибо где присудствует, инде его нет. Однако ж Его величество, несмотря на такие свои несносные труды в сей тяжкой войне, в которой не толко что войну вестъ, но все вновь людей в оной обучать, правы и уставы воинские делать принужден был, и сие с помощью Божию в такой доброй порядок привел, что, какое ныне перед прежним войско стало и какой плод принесло, всем есть известно. Ныне, управля оное, милосердуя,

* &c – лат. et cetera (и так далее).

Его величество о народе и о земском справедливом правлении не изволил пренебречь, но трудится и сие в такой же доброй порядок привести, как и воинское дело, чего ради учинены коллегии, то есть собрание многие персон (вместо приказов), в которых президенты, или председатели, не такую мочь имеют, как старые судьи делали, что хотели, в коллегиях же президент не может без соизволения товарищ своих ничего учинить, так же и прочие обязательства великия есть, что отнимают старые поползновения делать, как о том вскоре регламенты (или уставы) будут опубликованы и всех коллегей должности для ведения сего полезнаго дела народу. Ныне же паки объявляется Его величества следующей указ, как челобитчиком с нынешняго 1719 году поступать надлежит.

1. Чтобы никакова чину люди о делех принадлежащих до росправы на то учрежденнаго правительства отнюдь самому Его императорскому величеству прошения своего не подавали, а кто свыше указу дерзнет неосмотрительно учинить, то за объявленным сим указом те имеют наказаны быть, из знатных людей лишенных чина или имения, а другие из нижняго чина и подлые наказанием жестоким.

2. Для полного удовольства челобитчиком всем суда правого по прошениям тем и правосудному их решению будут везде по губерниям, по провинциям и по городам учреждены суды и судьи (которым регламент вскоре опубликован будет), а над ними всеми вышней надворный суд в знатных губерниях учрежден будет, куды от нижних судов, ежели неправдой вершат или волочить за срок будут, переносит против регламенту.

3. Естли же надворной суд дела те станет продолжать и неправо их решить, тогда на то неправое решение их с ясными доводы и достоверными свидетелствы и обидам с улики того неправого их вершения бить челом в юстицколлегии, которая особливо толко для росправы учинена.

4. Будет же вышней тот коллегии юстиции суд, какую своею впредь несправую тем челобитчиком правосуднаго решения после того не учинит, тогда о том имянно со изъяснением прямых, важных и правых, а не притворных притчин, подавать челобитные секретарю сенатскому, которой, выслушав челобитную, представит Их императорскому величеству, которые челобитные будет подписывать Императорское величество сам, дабы оное дело всех коллегей президенты и их товарищи, учиня крестное целование, вершили правдою и все подписали.

5. В случае же, которой может свыше чаяния припасть, что оные ж неудовольствованные челобитчики от своей неразумной продерзливости и онаго Сената правосудием неудовольствуютца, потом им уже болше никуда своего челобиться не иметь, понеже тот вышшей Сенат от Его императорскаго величества высокоповеренным есть, и в особах честных и знатных состоит, которым не токмо челобитчиковы дела, но и правление государства поверено суть, и кто дерзнет о том его ж величеству бить челом, и тот смертному осуждению будет повинен».

По сравнении слов перваго указу а болше оного господин Перрини о каких указах знать не мог, с экстрактом Господина М. тотчас можно видеть, сколко сей писец от правды удалился. Хотя другой указ смертную казнь преступникам и определяет, толко не ради того, что они несправедно императору били челом, но за дерзновение чрез несправедное челобитье свое повреждение чести так высокоаго места, где Его императорское величество, собственно монаршею своею особою присутствуя, по точным словам указа попечение о государственном правлении с Сенатом разделять изволит.

Я должен еще вам объявить, коим образом вся Россия о милосердии самодержцов своих так уверена, что почти до единого человека о силе и важности сих запретительных указов все поданные известны.

Хотя от публикования оных премногие просители временем и не весьма справедливые челобитные свои к самому подножию престола низполагали, однако ни единой человек в точную силу сих высоких указов определеннаго наказания не понес.

Это уже последней вам на сие довод, что Петр Великий отнюдь никогда не желал слез обиженных людей своих презреть и в 1722м году, опубликованным указом прежние повеления свои подтвердивши, по непрерывным прозбам и беспокойствам от челобитчиков определя нарочнаго генерала рекетмейстера³ при Сенате, с крайнею точностию все предписал, что ему в исходатайствовании исправнаго правосудия челобитчикам по должности своей делать.

Правительство принуждено было, все сии узаконения подновляя, первую оных строгость неоднократно уменьшая, а особливо под милосердым владением ныне благополучно державствующей августейшей монархини⁴, которая с честною кровию славнейшаго героя и великаго родителя чуднейшие доброты духа и сердца своего соединяя, ото всех подданных своих не яко самодержца, но за самаго с небеси от Бога на сохранение целой Империи даро-

ванного ангела достойно и праведно почитается. Из сего можно усмотреть, что умеренность с милосердием монархов наших ту законную строгость всегда превосходила, которая действительно исполнению добродетелей их величества выше меры тесные пределы нанести могла.

Теперь уже я к концу намерения моего достиг. А понеже все мое желание клонилось к удовольствованию вас, Государя моего, исправным показанием правды, а вы уже изволте сами разсматривать, какую я мерою и степенью в состоянии был сие усердие исполнил.

В протчем остаюсь покорны ваш слуга и протчая &c.

бликована в Петербурге в 1760 г. без указания имени автора. Последняя изданная книга Штрубе «Dissertation sur les anciens Russes» (1785) также посвящена русской истории. Книга была переведена на русский язык Львом Павловским и издана в Московской Университетской типографии в 1791 г. Это исследование примечательно для своего времени тем, что к истолкованию начал древней Руси были привлечены не только русские источники, но и западные летописи, известия византийских историков, известия и предания скандинавских и кельтских народов.

Ф. Г. Штрубе де Пирмонт

Российския (или Руские) письма

На французском изданы 1760, а со онаго на российской язык
переведены 1761 года

Печатается по: Бугров, К. Д., Киселев, М. А. «Естественное право и добродетель. Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века». — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. — С. 342–344, 406–409.

¹ Имеется в виду политический труд Джона Локка «Два трактата о правлении» (1689).

² Имеется в виду книга английского инженера Джона Перри «Состояние России при нынешнем царе», впервые изданная в Лондоне в 1716 г. и переведенная на французский язык в 1717 г. («Etat présent de la grande Russie ou Moscovie. Chez André Cailleau» (Paris). Книга является ценным источником сведений о петровской России, в частности о политической жизни, законах, религии, быте и нравах россиян, а также об истории строительства водных сообщений и флота при Петре I. Книга Перри была использована Монтестье в качестве одного из основных источников сведений о России при работе над «Духом законов».

³ *Генерал-рекетмейстер* (от франц. «requête» — «жалоба», «прошение») — должностное лицо в России в XVIII в, осуществлявшее прием жалоб и прошений для доклада царю. Первой попыткой урегулирования процедуры принятия челобитных был указ Петра I от 13 (24) мая 1720 г., определявший для этих целей «особого человека», которому предписывалось принимать челобитные «тогда только, когда будет написано, что вершено неправо и в противность закону» с приложением соответствующих разъяснений. Указом 1722 г. для осуществления этих функций учреждалась должность генерал-рекетмейстера. В том же году последовал ряд указов, расширявших обязанности генерал-рекетмейстера, в частности дававших ему право возбуждать дело даже при отсутствии челобитных в случае, если до его сведения дойдет какое-либо вопиющее злоупотребление, и докладывать о том царю. Институт г.-р. был упразднен в 1816 г.

⁴ Елизавета Петровна, российская императрица с 1741 по 1761 гг.